

20 мая 1991 года.

Послеполуденное время, викторианская усадьба в графстве Дорсет.

— На сегодня история закончена, моя маленькая Лилис. Может, на день рождения ты хочешь получить модель Громовой птицы?

Ньют ласково потрепал пушистую каштановую макушку, покоившуюся на его коленях.

Лилис, убаюканная теплым утренним светом и мягким голосом дедушки, уже почти клевала носом. Ее каштановые кудри, мягкие и пышные, обрамляли прелестное личико. Пара серо-голубых глаз, точь-в-точь как у Ньюта, была слегка приоткрыта. Сейчас они подернулись дымкой, напоминая драгоценные камни, омытые росой, — взгляд, от которого на душе сразу становилось спокойно.

Она потерлась щекой о руку Ньюта:

— Не знаю, дедушка... Может, пирожное в форме Громовой птицы было бы неплохо.

А затем, украдкой и очень ловко, выудила из кармана печенье и отправила его в рот.

С тех пор как Лилис оказалась в этом мире, незаметно пролетело одиннадцать лет.

В прошлой жизни она была обычным офисным планктоном: работала на нескольких работах, крутилась как белка в колесе, но при этом имела лишь долги. Ее единственной отдушиной было поглазеть на витрины кондитерских, мечтая о несбыточном. А потом, в одну из самых обычных ночных смен, она просто упала и больше не проснулась.

Очнувшись, она обнаружила себя младенцем в магическом мире 1980 года, а рядом — Рольфа, своего брата-близнеца, который при каждом перевороте норовил съездить ей по лицу.

Почти с того самого момента, как она, еще лежа в колыбели, услышала знаменитую фамилию «Скамандер», Лилис поняла: в этой жизни ей суждено стать родственницей знаменитости. А когда она увидела склонившегося над кроватью милого старичка с мягкими чертами лица, очаровательными веснушками и лучащимися радостью серо-голубыми глазами, который восторженно бормотал: «Маленькая печенюшка, я твой дедушка, меня зовут Ньют, Ньют!», — Лилис лишь вздохнула и ухватила за прядь его непослушных каштановых волос, в которых уже пробивалась седина.

Что ж, в этой жизни придется побыть внучкой.

На самом деле Лилис была ребенком, который умел довольствоваться малым. Родившись в обеспеченной семье с профессиональным багажом и громким именем, она получила шанс заново прожить детство без работы и тревог о деньгах. Это было огромным везением.

Однако, когда ты — обычный маленький волшебник, который знает, сколько тьмы, войн и боли принесут ближайшие двадцать лет, чувство постоянного страха, что вот-вот потеряешь то, что обрел, не дает покоя. Наверное, поэтому Лилис не испытывала особого трепета перед грядущим поступлением в школу.

— Что случилось, дорогая? Скорее задувай свечи! — папа Хилл слегка похлопал Лилис по плечу, выглядя обеспокоенным.

Рядом Рольф уже приготовился загадывать желание, склонив голову и подмигивая сестре. Лилис улыбнулась в ответ, возвращаясь из своих мыслей. Сегодня им с Рольфом исполнилось одиннадцать. Это означало, что начался обратный отсчет до главных событий магического мира. Даже двоюродный дедушка Тесей, который вечно пропадал на работе и редко бывал дома, вернулся, чтобы поздравить их с переходом на новый этап взросления.

«Лишь бы все были живы. Лишь бы те, кто мне дорог, оставались здоровыми», — прошептала Лилис про себя и вместе с Рольфом задула свечи на торте в виде Громовой птицы.

Она подняла глаза на родных, которые аплодировали ей в мягком свете ламп, и невольно расплылась в счастливой улыбке, отчего на щеках проступили ямочки.

— Ой!

Не успела она взяться за нож, как за окном раздалось уханье совы. Обернувшись, Лилис увидела двух птиц: они отчаянно цеплялись за раму, пытаясь просунуть в комнату письма, зажатые в клювах.

Лилис вздохнула — то, что должно было случиться, случилось. Просто в этом году совы прилетели особенно рано. Она подошла к окну и откинула засов, и две ошалевшие от полета совы тут же врезались ей прямо в ключицы.

— Ай! Их надо называть не совами, а «мясными снарядами»! — проворчала Лилис, потирая ушибленное место, но не забыв при этом подхватить незадачливых птиц и вернуться к столу.

Рольф, который всегда был энергичнее сестры, уже не мог усидеть на месте. В два счета он выхватил конверты из клювов и распечатал их:

Школа чародейства и волшебства «Хогвартс»

Директор: Альбус Дамблдор

(Президент Международной конфедерации магов, Верховный чародей Визенгамота, Кавалер ордена Мерлина первой степени)

Дорогая мисс/мистер Скамандер!

Мы рады сообщить, что вы приняты в Школу чародейства и волшебства «Хогвартс». Список необходимых книг и оборудования прилагается.

Учебный год начинается 1 сентября. Мы будем ждать ответных писем до 31 июля.

Искренне ваша,

Минерва Макгонагалл, заместитель директора.

Лилис аккуратно усадила уставших «снарядов» на стол и отрезала им по кусочку торта.

— Спасибо вам. Если не возражаете, угощайтесь.

Совы, с опаской поглядывая на уменьшенную копию Громовой птицы, стоявшую на столе, начали осторожно клевать угощение. Лилис с улыбкой понаблюдала за этой странной картиной, а затем забрала свое письмо у возбужденного донельзя брата. Она чуть заметно улыбнулась, ощупывая пальцами шероховатый пергамент.

Разве можно не волноваться? В прошлой жизни она не раз мечтала о том, каково это — учиться в такой удивительной школе. И как бы она ни боялась того, что ждет впереди, радость сейчас разливалась по всему телу, от кончиков пальцев до самой макушки.

— Поздравляю вас, мои дорогие дети. Мне кажется, будто я сам получил свое письмо о зачислении только вчера, — Ньют нежно обнял обоих маленьких волшебников, которые буквально светились от счастья. — Те короткие годы в Хогвартсе стали самым важным временем в моей жизни. Конечно, как и то приключение, во время которого я встретил вашу бабушку.

Он получил в ответ одобрительный большой палец вверх от Тины, которая не смогла сдержать улыбку.

— Лилис, не переживай. От тебя никто не ждет, что ты станешь великой волшебницей или совершишь нечто грандиозное. Но я уверен, что в школе ты встретишь друзей, которые пройдут с тобой через всю жизнь.

Ньют повернулся и, наклонившись, посмотрел прямо в глаза внучке. В его собственных серо-голубых глазах светилась любовь. Он всегда замечал, что Лилис словно держится особняком, как пушистый зверек, блуждающий вне правил этого мира. С самого раннего детства ее интересовали только семья, магические существа и вкусная еда. Она была равнодушна ко

всему остальному и никогда не стремилась сделать лишний шаг. Но этот мудрый старик, чье сердце было бескрайним, как океан, не видел в этом ничего странного. Он знал: у его внушки будет свое собственное приключение.

— Конечно, моя маленькая печенька, не спеши заводить романы.

Глаза Лилис на мгновение увлажнились, и, закусив губу, она бросилась в объятия Ньюта:

— Да-да, конечно! Иначе некому будет пробовать блюда из «Кухни Лилис»!

Луна поднималась все выше, а в комнате царил уют и тепло.

<http://bllate.org/book/18546/1784471>